

Обеспечительные меры в арбитражных судах: статья

17.07.2016

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СПЕЦПРОЕКТЫ

СТАТЬИ

Максим Кульков, управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнеры»

Сергей Савельев, партнер Nektorov Saveliev & Partners

Ежегодно арбитражные суды первой инстанции рассматривают более 50 тыс. заявлений о применении обеспечительных мер. Чаще всего обоснованными признаются заявления о применении обеспечительных мер при рассмотрении споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений (55%) и дел о банкротстве (49%). В настоящее время такие споры составляют лишь 5,5% от общего количества дел, рассмотренных арбитражными судами в 2015 г. Между тем, непринятие обеспечительных мер во многих случаях делает рассмотрение судебного дела бесперспективным: успех истца заканчивается на получении исполнительного листа, по которому он не может получить с должника ни копейки. В чем же причина нежелания судов накладывать обеспечительные меры, и как можно переломить эту тенденцию? Авторы данной статьи рассматривают наиболее острые проблемы наложения обеспечительных мер и варианты их решения, приглашая всех судебных юристов к обсуждению таковых во время [открытых дебатов 26 октября 2016 г.](#)

Потребность в стандартах доказывания для разных категорий дел

Многим известно, что получить обеспечительные меры в арбитражных судах московского округа практически невозможно. Вероятность их принятия по частноправовым спорам составляет всего несколько процентов. Да и те по большей части приходятся на громкие дела вроде изъятия акций «Башнефти» в пользу государства или иска АФК «Система» против РЖД по поводу продажи акций «Первой грузовой компании». У судей московских

арбитражей действует некая негласная установка, и даже встречное обеспечение срabатывает крайне редко, хотя по закону и служит безусловным основанием для принятия обеспечительных мер. В отказном определении почти всегда есть шаблонные формулировки о недоказанности типа: *«Запрашиваемая мера является необходимой и достаточной для... а равно направленной на сохранение существующего положения сторон (status quo), что может сделать невозможным исполнение...»* В то же время показатель принятия мер обеспечения иска в региональных арбитражных судах составляет около 50%.

Статистические данные ([см. инфографику](#)) позволяют сделать вывод о том, что суды, рассматривая заявления о принятии обеспечительных мер, исходят из презумпции их чрезмерно обременительного для ответчика характера, что опровергается лишь в исключительных случаях, например:

когда применение мер не может нанести существенный вред (дела по спорам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений);

при очень высокой степени вероятности того, что неприменение мер повлечет за собой причинение заявителю ущерба в связи с невозможностью исполнения судебного акта в его пользу (дела о несостоятельности (банкротстве)).

В связи с этим возникает вопрос: каких доказательств и в каком объеме будет достаточно по смыслу ст. 90 АПК РФ, для того чтобы убедить суд в том, что непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. В законе основания для принятия мер обеспечения по иску сформулированы нечетко. На наш взгляд, необходимо посредством судебных разъяснений установить стандарт доказывания для разных категорий дел. Как в спорах, направленных на возврат акций / долей или земельного участка, доказать, что произойдет дальнейшее отчуждение / дробление? Зачастую недобросовестные должники поступают именно так. Практически невозможно узнать об этом заранее, а тем более принести в суд документ, в котором должник подтверждал бы свои намерения по выведению активов. Так, добросовестные участники оборота теряют свой актив в результате

непринятия мер.

Как в споре о взыскании долга доказать, что ответчик выводит активы? Актуальный (последний) баланс взять негде – органы статистики, как правило, предоставляют устаревший. Да актуальный баланс и не поможет, если достаточно быстрый вывод активов еще не будет отражен в нем.

Возможно, имеет смысл сопоставлять размер долга истцу с валютой баланса ответчика и автоматически принимать меры в случае, если она превысит некий порог? При этом банальный экономический анализ правовой ситуации таков. Если, к примеру, задолженность ответчика равна размеру валюты баланса (или превышает его), то и стимул вывести (а по сути, сохранить) хоть что-то у него существенно выше, нежели в том случае, когда размер долга по сравнению с активами ответчика микроскопичен и стоимость их вывода может даже превысить его.

А стоит ли учитывать такой актив, как широко известный бренд ответчика? Будет ли хорошо известная потребителю компания, рисковать своим брендом, бросать его ради ухода от погашения даже довольно существенной задолженности? И как быть с физическими лицами? Как доказать, что физическое лицо может переводить активы на имя некоего дружественного ему лица? Например, в нашей практике достаточно много так называемых complex litigation-проектов, то есть судебных проектов, состоящих из множества взаимосвязанных и параллельных процессов, в управлении которыми и заключается вся сложность. Не стоит ли выделить некие особенности в стандарте доказывания таких проектов?

Упрощение получения ответчиком компенсации в связи с обеспечением иска

На практике предоставление встречного обеспечения не только не гарантирует, но даже не повышает шансы на удовлетворение заявления о принятии обеспечительных мер. Отчасти такое отношение судов к институту встречного обеспечения связано с тем, что в России он

фактически не выполняет свое назначение: в судебной практике отсутствуют случаи возмещения убытков в связи с обеспечением иска за счет встречного обеспечения.

Действующим законодательством не предусмотрен специальный упрощенный порядок подтверждения убытков от применения обеспечительных мер, а также не урегулирован момент отмены встречного обеспечения. Для подтверждения убытков необходимо получить самостоятельный судебный акт, но обычно к моменту его вступления в силу либо встречное обеспечение уже возвращается истцу, либо истекает срок предоставленной им банковской гарантии. Таким образом, у ответчика (иного пострадавшего лица) практически нет возможности получить какую-либо компенсацию своих убытков от применения обеспечительных мер за счет встречного обеспечения.

Упростить компенсацию потерь в связи с обеспечительными мерами может недавно выработанная Верховным Судом РФ новая позиция. В перспективе упрощение получения компенсации обеспечительных мер способна сдвинуть в пользу заявителя баланс интересов сторон при принятии обеспечительных мер и способствовать увеличению числа случаев принятия судами мер обеспечения. Эта позиция отражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.05.2016 № 308-ЭС15-18503, которым с ОАО «РОСИФ» в пользу ПАО «Банк «ЗЕНИТ»» была взыскана компенсация в размере 1 млн руб. Данным судебным актом Верховный Суд РФ согласился с позицией заявителя по поводу того, что при присуждении компенсации в связи с потерями от принятия обеспечительных мер согласно ст. 98 АПК РФ не применяются правила о доказывании убытков – нет необходимости доказывать противоправность действий заявителя обеспечительных мер и размер ущерба. Согласно ст. 98 АПК РФ, сумма компенсации ограничивается диапазоном от 10 тыс. до 1 млн руб. Суд должен сам определить ее размер в зависимости от обстоятельств дела.

Следовательно, для того чтобы получить право на компенсацию, нужно подтвердить нарушение интересов лица обеспечительными мерами. Такой подход позволит существенно облегчить бремя доказывания. В силу ст. 98 АПК РФ компенсация может стать платой за

применение обеспечительных мер: если заявитель получил меры, но ему отказали в иске, то по требованию ответчика придется заплатить от 10 тыс. до 1 млн руб.

Позиция Верховного Суда РФ может способствовать применению обеспечительных мер, поскольку упрощает получение ответчиком компенсации в связи с обеспечением иска. С одной стороны, такой подход судов должен отбить у недобросовестных сутяжников охоту прибегать к обеспечительным мерам по каждому поводу, зачастую используя их как средство давления на ответчика. С другой стороны, получая от истца встречное обеспечение, суды будут более охотно соглашаться на принятие обеспечительных мер.

Однако предельный размер компенсации в 1 млн руб. лишает эффективности данный способ возмещения потерь в спорах на большие суммы между крупным бизнесом, когда, например, арест серьезного актива может привести к миллиардным убыткам. При таких обстоятельствах пострадавшее лицо вынуждено будет прибегнуть к защите своих прав через подачу классического иска о возмещении убытков. Но чаще всего в таких случаях убытки выражаются в упущенной выгоде. Всем известно, что в наших судах это один из наиболее сложных составов для доказывания.

Итак, основная проблема применения обеспечительных мер в арбитражном процессе заключается в очень настороженном отношении судов к принятию таковых. Ограничивая права ответчика, обеспечительные меры причиняют ему убытки, но еще не известно, будет ли удовлетворен иск в случае их принятия и являются ли обоснованными требования заявителя.

Опубликовано в [Legal Insight. 2016. №6.](#)

Журнал Legal Insight и юридические фирмы «Кульков, Колотилов и Партнеры» и Nektorov Saveliev & Partners» проводят опрос среди судебных юристов об обеспечительных мерах с целью инициирования изменений в сложившейся судебной практике. [Принять участие в опросе.](#)

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СПЕЦПРОЕКТЫ

СТАТЬИ